

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 23, Is. 1, pp. 99–106, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-23-1-99-106
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(39)

To the Issue of the Early Ethnic History of Bargu-Buryat Community

Bair Z. Nanzatov¹

¹ Ph. D. of History, Senior Scientist of the History, Ethnology and Sociology Department at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Affiliate of the RAS (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: nanzatov@yandex.ru

Abstract

The article presents versions and the hypothesis of early Barga — Buryat ethnogenesis and further branching of ethnic history. The study is based on ethnonym materials, as well as the latest research in the field of the history of these peoples.

By the time of the disintegration of the Mongolian Empire the territory of Bargujin-Tokum was a part of the Yuan state. However, after ascent of the new Ming dynasty the northern territories remained out of control of Ming China. The ethnic history of this region was practically never reflected in written sources prior to the coming of Russians from the northwest and Manchu from southeast in the early 17th century.

The ethnic history of Northern Mongolia, Baikal region and Cis-Hovsgol area in the Ming epoch has practically never been a subject of research. The majority of modern scholars consider this period a “dark age” of history.

Historical ethnonymics forms the basis of this research paper. The key terms for the study are “Bargu” and “Buryat”.

By the 17th century Buryat ethnonym almost lost its meaning in the local environment due to long usage in the nomadic-community stage of development in the peaceful period when various ethnoterritorial entities became dominant, such as the Bulagats on the Angara, Ekhirits on the Upper Lena, Ikinats on the Angara and Oka, Ashibagats on the Uda and Oka, Gotols on the Ida, Batulins on the Upper Kuda and so on. In this period the ethnonym Buryat lost its political significance among the carriers, but it was widely used by the neighboring peoples from whom the Russians first learnt about the “Brats”. In the stem of the brat/bratskii term apparently lied a Turkic (Khakass or Altaic) exoethnonym pyrat-purat in which the radical pyra-pura was a phonetic variant of the word “wolf”. A return to the common ethnonym was characteristic of the consolidation processes. Another characteristic feature was a new phase on the development of the ethnogenetic legends and myths in which Buryadai became the father of Ekhirit and Bulgadai and a brother to Horidoi. All these myths are based on the real historical events when the local population went through a long period of ethnic contacts as a result of which a unity with the single Mongolian proto-Buryat language was formed. The Buryat ethnonym evolved from its medieval spreading only on the Mongolian-speaking population groups and became common for all population groups in Cisbaikalia who, in their turn, already switched to Mongolian (Buryat) language.

Keywords: ethnic history, ethnogenesis, ethnonym, Bargu, Buryats, Oyrats, migrations.

Введение

К моменту распада Монгольской империи территория Баргуджин-токума являлась частью государства Юань. Однако после прихода к власти новой династии Мин, северные территории остаются вне контроля Минского Китая. Этническая история этого региона практически не освещена письменными источниками до прихода в этот регион русских с северо-запада и маньчжуров с юго-востока в начале XVII в. Большинство современных исследователей считают это время «темным» периодом истории. Таким образом, актуальность статьи определяется тем, что этническая история Северной Монголии, Байкальского региона, Прихубсугуля в эпоху Мин не становилась предметом специального исследования.

В статье представлен ряд гипотез, способствующих лучшему пониманию этнической истории *бурят* и *ойратов* на территории Прибайкалья в эпоху Минской империи. Предпринятое нами исследование базируется на историческом этнонимиконе. Ключевыми терминами для исследования являются «баргу», «баргуджин» и «бурят».

Баргу. Монгольским этнонимом *баргу* // *барга* // *баргуд* принято именовать народ, ныне расселенный в пределах восточных районов Внутренней Монголии КНР, а также в восточных районах Монголии [Нимаев 2010: 124; Этнолингвистический... 1979]. Однако в прошлом общность, носившая этот этноним, включала в себя практически все протобурятское население.

Этноним *баргу* ряд исследователей склонны сопоставлять со средневековым *байегу* 拔野古, 拔野固, 拔曳固 китайских хроник, который, в свою очередь, обнаруживает связь с тюркским этнонимом *байырку*. Племя *Байырку* входило в состав *токуз-огузов* [Малявкин 1989: 141]. В доказательство близости этнонимов обычно приводится мнение Ц. Б. Цыдендамбаева о том, что «тюрки имели обыкновение называть инородные им племена путем перевода их самоназваний на тюркский язык». Также он утверждал, что тюрки называли *баргутов* — *байырки*, исходя из семантической близости тюркского (киргизского) слова *байырки* ‘примитивный, стародавний’ и монгольского *баргу* с подобным значением [Цыдендамбаев 1972: 279].

По нашему мнению, семантика этнонима *байырку*, скорее всего, связана либо с древнетюркским словом *байрақ* ‘знамя,

флаг’ [Древнетюркский... 1969: 79], либо с общетюрко-монгольским *байыр* ‘богатый, богатеть’ и *-qu* // *-yu* усилительная частица. Согласно второму варианту, буквальным значением этнонима *байырку* является ‘истинно богатые’. В последующие эпохи этноним *байырку* исчезает, но можно предполагать его возможную связь с этнонимом монгольского времени *баяут*, имеющим также смысловое значение.

В монгольских языках слово *барга* // *баргу* переводится как ‘грубый, неотесанный’ [Монгольско-русский... 1957: 63; Буряад-ород... 1973: 87]. Между тем в древнетюркском языке также есть лексема *баргу*, значение которой ‘добыча’ [Древнетюркский... 1969: 83]. Полагаем, что именно нарицательным, ставшего этнонимом, было именно это тюркское слово. По нашему мнению, этноним *баргу* есть не что иное, как синоним политонима-топонима *куруккан* // *уч-куруккан*. Тюркское значение этого слова *баргу* ‘добыча’ дает нам основание полагать, что название *Баргу*, т. е. ‘[земля]-добыча’ или ‘добытая [завоеванная земля]’, было дано новым территориям расселения самими завоевателями-курукканами. Производный от *баргу* термин *баргучи* ~ *баргучи* ‘добытчик, завоеватель’ мог закрепиться и за частью населения данного региона [типологически близкое романскому термину ‘conquistador’]. В дальнейшем в монгольской языковой среде термин мог трансформироваться в *баргучин*.

Бурят. К проблеме происхождения этнонима *бурят* // *буряад* подходили ученые с разными вариантами его трактовки. Доржи Банзаров полагал, что *бурят* — это фонетический вариант этнонима *бургут* // *бурут* [Банзаров 1997: 102]. Т. А. Бертагаев связывает бурят с этнонимом *куруккан* [Бертагаев 1970]. Ц. Б. Цыдендамбаев возводит этот этноним к древнетюркскому *бури*, *бурия* ‘волк’ [Цыдендамбаев 1972: 278]. Г. Д. Санжеев придерживался народной этимологии этнонима от *буриха* ‘уклоняться’ [Санжеев 1983: 47–49]. А. Г. Митрошкиной высказывалось мнение о возможности происхождения этнонима от персидского *бурийа* ‘циновка, мат, тростник, камыш’ [Митрошкина 1995: 30]. Б. Р. Зориктуев полагает, что этноним произошел от *бураа+д* ‘лесные племена’ [Зориктуев 1996: 26]. Кроме указанных, были и некоторые другие предположения.

Мы предлагаем свое понимание происхождения данного этнонима. Известным

мифическим персонажем бурятских генеалогических мифов является Бурядай — сын шаманки Асуйхан, брат Хоридоя, отец Ихрида и Булгада. Данная родственная связь репрезентирует персонифицированный мифологизированный образ древних этносов, имеющих этнонимы *бурят* и *хори*, *эхирит* и *булагат*. В § 1 «Сокровенного сказания монголов» упоминается персонаж Буртэ-чино [Сокровенное... 1990: 12], вторая часть имени которого с монгольского языка переводится как 'волк'.

По нашему мнению, Бурядай и Буртэ — это фонетические варианты одного и того же слова. Если разбить этноним на корневую основу и аффикс, получится *бури* ~ *бур* — этнос, *-дай*, *-тай* — этногендерный аффикс в различных вариантах. Таким образом, получается, что *бурядай* ~ *буртай* 'мужчина из этноса *бури*', а *бур*, *бури* — это 'волк'.

Вообще, этнонимы со значением 'волк' в тюрко-монгольской среде имеют широкое распространение. Одним из ранних упоминаний монгольского *чино* являются, скорее всего, сяньбийские *Чину*, составлявшие один из аймаков Сяньби [Сухбаатар 1971: 50–52]. В дальнейшем часть носителей тюркских и монгольских этнонимов *бури* — *чину* могли смешаться, перейти на монгольский язык и оказаться в Прибайкалье, именуясь в последующем в легендах *буртэ-чино* ~ *буритай-чино*.

Термины *буритай* // *бурядай*, с одной стороны, и *буртэ* — с другой, представляют собой конечную фазу процесса параллельного развития этнонима. В первом случае у монголоязычных групп *бури* в районе Прибайкалья, сохранился конечный ударный *-i*. Во втором случае, в районе Онона, осуществился процесс легендаризации этнонима путем персонификации: характерной чертой для языка монголов междуречья Онона и Керулена является выпадение *-i* в слове *бурі* так же, как и в слове *боржигин*.

Процесс развития термина *бурі* в *burja:d* можно выразить следующим образом. В районе Прибайкалья отмечается особый пласт этнонимов, который отличается огласовкой конечного *-d/m*. Сравните, например: *кекреит*, *тункаит*, *удуит*, *сакаит*, к этой же группе, по-видимому, относится и этноним *шараит*. Перед нами представлены этнонимы, в которых присутствует окончание *-id* в позиции после гласных, кроме *-i*. Таким образом, можно предположить, что окончани-

ем к *бурі*, а именно после гласного *-i*, могла быть форма *-ad*, т. е. *бурі* + *ad* → *буріад* → *burja:d*. В этом случае возможна параллель с этнонимом кунгит [Рашид-ад-дин 1952: 197], где *куңи* — корень, *-ad* — окончание. Кстати, в современном халха-монгольском языке этноним употребляется в форме *буриад*. О том, что из себя представляет *-id/-ad*, можно сделать предварительные предположения. Праформой могли быть характерные для тюркских этнонимов аффиксы *-ap/-эр/-ур*, значение которых восходит к слову 'мужчина, муж' [Еремеев 1970: 133; Баскаков 1980: 204], либо *-ак/-эк/-ык/-ук/-ук/-үк* — аффиксы, во многих тюркских языках образующие имена существительные и прилагательные [Еремеев 1970: 135]. В любом случае конечная согласная могла быть заменена на *-d*, окончание множественного числа монгольских языков.

Таким образом, этноним *бурят* расчленяется на *бури* — корень, *-a* (*p*, *k*, *?*) — аффикс и *-d* — монгольское окончание множественного числа. Тем самым нами расширяется точка зрения Ц. Б. Цыдендамбаева о происхождении этнонима от тюркского *бури* 'волк', но отмечается наличие аффикса, значение которого окончательно не выяснено.

В целом вопрос о роли волка в генеалогической мифологии тюрко-монгольских кочевников поднимался неоднократно. Традиционно образ волка у этих народов отождествлялся с воином. Таким образом, у нас складывается следующая версия о происхождении этнонима *бурят*. Именем нарицательным по отношению к потомкам воинов-курыкан стал термин *буритай*. Ввиду явного искусственного характера происхождения этнонима (от тюрк. *бурі* и монг. *-tai* или *-d*) в монгольской среде он распространился на различные группы тюркского, монгольского и даже более древнего ассимилированного населения и носил лишь номинальный характер по отношению к тюрко-монголоязычному населению бассейнов Ангары и Лены в Прибайкальском регионе в период активной монголизации края.

Эти этнонимы в **фольклорной традиции** бурят персонифицировались, став образами предков. Существует несколько вариантов общепурятского генеалогического древа. Старшим персонажем этого древа является Баргу-батор / Барга-батур / Баргудай. Наиболее старыми являются предания, записанные О. М. Ковалевским [Румянцев

1962: 164] и М. Н. Хангаловым [Хангалов 1960: 107]. В первом варианте сыновьями Барга-батурса являются Оледай, Бурядай и Хоридай, во-втором — Илюдэр-тургэн, Гур-Бурят, Хоридой-мэргэн.

Таким образом, старшим сыном Баргубатора является Оледай / Илюдэр-тургэн, также известный по бурятским преданиям как Элюдэй. Явно прорисовывается персонафицированный этноним *баргу*, сделавший крупный вклад в формирование современного бурятского этноса. Следует также упомянуть, что персонафикация этого этнонима встречается и в истории золотого рода в варианте Баргуджин-гоа, представляя женский персонаж. Возникает вопрос о соотношении этнонимов *баргу* — *олёт*, *баргу* — *бурят*, *баргу* — *хори*.

Баргу — олёт / Баргу — өөлд. В первом случае, при соотношении *баргу* и *олётов*, актуальность представляет проблема иерархии этнических групп, носителей этих этнонимов. В ойратских преданиях один из четырех тюменов составляют *баргу* и *буряты*, *олёты* же составляли отдельный тюмен. В этой конкретной ситуации все эти три этнонима находятся в одном иерархическом кластере. Однако в бурятских генеалогических преданиях *Баргу* является старшим и как бы включает в свой состав *олётов*. Ойратская и бурятская версии генеалогических преданий представляют, на наш взгляд, различные схемы этногенеза *ойратов* и *бурят*, длительное время контактировавших на периферии и разошедшихся в период становления Монгольской империи. В «Сокровенном сказании монголов» и у Рашид-ад-Дина говорится, что *ойраты* являются лесным племенем, живут в области Секиз-мурен, по соседству с областью Баргуджин-токум, которую населяют *булагачины*, *керемучны*, *хори-туматы* и др. В последующие периоды *ойраты* покидают Енисейско-Байкальский регион и осваивают значительные территории на юго-западе, вплоть до Иссык-Куля и Балхаша, названные впоследствии Джунгарией.

Наличие этнонима *олёт* в бурятской генеалогической традиции является свидетельством не только наличия, но и особой значимости ойратского пласта в этногенезе бурят. Полагаем, что термин *олюдэй* как персонафикация этнонима был необходим для введения в общепурятскую сферу таких племен, как *сэгэнут*, *икинат*, *зунгар*, *букот*, *ноёт*, *хурумчи*, *дурлай*, *торгоут* и др., как

непосредственных потомков Элюдэя / Илюдэр-мэргэна. Однако значительная удаленность этих этнических групп от основного ойратского массива не позволила развиваться широкому этногоническому мифу с участием ойратов, хотя легендаризованно все указанные выше племена обязательно связаны родственными связями с *сэгэнутами*, вторым этнонимом которых сохраняется термин *олёт*.

Баргу — бурят / Баргу — буриаад (*буриаад* / *баряад*). Как упоминалось выше, в ойратской версии *баргу* и *буряты* составляют одну из пар прародителей *ойратов*, что очевидно указывает на участие в ойратском этногенезе *бурят*, представленных разными этническими группами. Для нас же наиболее интересным является соотношение Баргубатора (Баргудая) с Бурядаем (Гур-Бурятом). Этноним *бурят*, произошедший от термина *бурятай*, указывающего на социальную общность, заменил впоследствии термин *баргу*, который, по нашему предположению, напомним, произошел от термина «добытчик, завоеватель». Однако за пределами Баргуджин-токума для более точной идентификации себя как потомка жителя области Баргуджин-токум *баргуты* продолжали самоидентифицироваться как *баргу* в течение длительного периода.

К сожалению, в отечественной историографии до последнего времени все еще широко распространен миф о связи средневековых *байырку*, живших по Селенге, и *баргу*. Нами уже указывалось несоответствие этих этнонимов и невозможность их непосредственной взаимозамены. Наиболее близкими потомками *байырку* как по территории проживания в долине Селенги, так и по времени являются *баяуты*.

Об истории *баргутов* в Монголии наиболее точной является точка зрения китайского исследователя Дж. Буяндэлгэра, основывающаяся на монгольских и китайских источниках, где подробно говорится о постепенной миграции *баргутов* из Западной Монголии на восток, вплоть до Ляодуна, об отделении небольшой группы ляодунских *баргутов* и переселении их в район Хулунбуира [Буяндэлгэр 2012: 183–205]. Впоследствии эта группа стала известна как *хучин барга*. Непосредственная близость к Бурятии, расселение преимущественно среди монголов позволили им сохранить язык и историческую память о миграции из Прибайкалья.

Однако практически малоисследованными остаются *баргуты* провинции Ляонин, являющиеся основным ядром *баргутов*, мигрировавших с запада Монголии в период XIV–XVI вв. и закрепившихся вблизи Ляодуна в составе основных знамен маньчжуров. Очерки после посещения *баргутов* Ляонина в сентябре 2005 г. опубликовал Янагисава Акира [Yanagisawa 2008]. Одной из последних работ, посвященных этой этнической группе, является статья Хэй Лун (黑龙) о *баргутах* Ляонина в «Журнале западномонгольских исследований» [Hei Long 2013].

Необходимо упомянуть, что часть *баргутов* вместе с ойратской волной оказалась на юго-западе, где в составе кыргызов сохранились такие этнонимы, как *баргы*, *булгачи*, *керемучи*, *токум-тейит* и др., непосредственно связанные с Енисейско-Байкальской областью [Петров 1961: 67].

Что касается территории Бурятии, то этноним *баргу* практически повсеместно замещен этнонимом *бурят*. Лишь подразделение одного из западнобурятских племен *шаранутов* сохранило архаичное название. *Барга-шарануты*, очевидно, являются реэмигрантами в Западной Бурятии. Покинув территорию Баргуджин-токума совместно с ойратами, часть *шаранутов*, очевидно, откололась и вновь вернулась в Прибайкалье примерно за 100–200 лет до появления в регионе русских, так как в их преданиях говорится о приходе из Монголии. Кроме того, *шарануты*, вернувшись на прежнюю территорию Баргуджин-токума, смогли расселиться на периферии, в долине реки Булэн (совр. р. Белая), по соседству с *булагатами*, расселенными к западу от Ангары. Впоследствии большая часть *шаранутов* вновь покинула Прибайкалье в середине XVII в., уйдя в Монголию, где они стали именоваться *шаранут-хариадами* [Нанзатов, Содномпилова 2013: 53–55].

Несмотря на исчезновение этнонима *баргу*, на территории этнической Бурятии сохранились топонимы, в основе которых лежит этот этноним. В частности, это название реки Баргузин (бур. *Баргажжан*, стпмя. *bargujin*), название населенного пункта Баргадай в среднем течении Оки и др. Совокупность выявленных нами топонимов позволила выделить обширную область, которая когда-то была Баргуджин-токумом [Нанзатов 2015: 12–13].

Необходимо также упомянуть о баргутском влиянии на этногенез якутов. По мнению В. В. Ушницкого, *якуты-борогонцы* являются прямыми потомками *баргутов*. Этноним *борогон* является якутским фонетическим вариантом этнонима *баргу* [Ушницкий 2011: 5–10].

Заключение

К XVII в. этноним *бурят* почти утратил свое значение в местной среде, на первый план вышли различные этнотерриториальные объединения, такие как *булагаты* — по Ангаре, *эхириты* — на верхней Лене, *икинаты* — на Ангаре и Оке, *ашибагаты* — на Уде и Оке, *готолы* — на Иде, *батулинцы* — на верхней Куде и др. В этот период этноним *бурят* теряет свое политическое значение у его носителей, но широко употребляется соседними народами, от которых русские впервые узнают о *братах*. В основе слова *брат* // *братский*, очевидно, лежал тюркский (хакасский, алтайский) экзотоним *пырат* ~ *пурат*, в котором корень *пыра* ~ *пура* — фонетический вариант слова *волк*.

С появлением русских в Западном Прибайкалье начинаются новые процессы, происходят активные перемещения населения в пространстве Баргуджин-токума и его постепенная консолидация. Для консолидационных процессов характерен возврат к общему этнониму, а также новая фаза в развитии этногенетических преданий и мифов, в которых Бурядай становится родным отцом Эхирита и Булгадая, а также родным братом Хоридоя. Все эти мифы в действительности имеют реальную историческую основу и отражают длительный этап взаимодействия разных этнических групп, в результате которых к XVII в. сложилась общность с единым монгольским — протобурятским языком. Этноним *бурят* от средневекового распространения только на монголоязычные группы населения обретает общий характер для всех групп населения Прибайкалья, которые, в свою очередь, уже перешли на монгольский (бурятский) язык.

Литература

- Банзаров Д. Собрание сочинений. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. 250 с.
 Баскаков Н. А. Модели тюркских этнонимов и их типологическая классификация // Ономастика Востока. М.: Наука, 1980. С. 199–207.
 Бертагаев Т. А. Об этнонимах бурят и курикан // Этнонимы. М.: Наука, 1970. С. 130–132.

- Буряд-ород словарь. Бурятско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов. М.: Сов. энциклопедия, 1973. 804 с.
- Буяндэлгэр Дж. Этническая история баргутов (XV–XVII вв.) // Культурное наследие народов Центральной Азии. Вып. 3. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. С. 183–205.
- Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
- Еремеев Д. Е. К семантике тюркской этнонимии // Этнонимы. М.: Наука, 1970. С. 133–141.
- Зориктуев Б. Р. О происхождении и семантике этнонима бурят // Монголо-бурятские этнонимы. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1996. С. 8–31.
- Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1989. 432 с.
- Митрошкина А. Г. К этимологии этнонима бурят // Проблемы бурятской филологии и культуры. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1995. С. 29–30.
- Монгольско-русский словарь / сост. А. Лувсандэндэв. М.: Гос. изд-во национальных и иностранных словарей, 1957. 716 с.
- Назатов Б. З. Баргузинский округ в XIX в. (вопросы этнической истории региона и этнический состав населения) // Вестник Бурятского научного центра. 2015. № 2 (18). С. 11–30.
- Назатов Б. З., Содномпилова М. М. Аларская степная дума (этнический состав и расселение аларских бурят в XIX в.) // Вестник Бурятского научного центра. 2013. № 2 (10). С. 47–57.
- Нимаев Д. Д. Дауры и баргуты: проблемы этнической истории // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 2. С. 122–127.
- Петров К. И. К истории движения киргизов на Тянь-шань и их взаимоотношений с ойратами в XII–XV вв. Фрунзе: Изд-во Академии наук Киргизской ССР, 1961. 212 с.
- Рашид-ад-дин. Собрание сочинений. М.; Л.: Вост. лит., 1952. Т. 1. Кн. 1. 221 с.
- Румянцев Г. Н. Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. 268 с.
- Санжеев Г. Д. Некоторые вопросы этнонимии и древней истории монгольских народов // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983. С. 47–49.
- Сокровенное сказание монголов / пер. С. А. Козина. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. 147 с.
- Сухбаатар Г. Сяньби. Улаанбаатар: ШУА хэвлэл, 1971. 217 с. (на монг. яз.)
- Ушницкий В. В. Племена Баргуджин-токума и проблема происхождения народа Саха // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2011. № 2 (3). С. 5–10.
- Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. Т. 3. 421 с.
- Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 662 с.
- Этнолингвистический атлас МНР. Улаанбаатар: ШУА хэвлэл, 1979. 74 с. 145 л.
- 黑龙;巴尔虎人驻防辽宁之踪迹//西部蒙古论坛 - 乌鲁木齐 [Hei Long, Baerguren Zufang Liaoning Zhizongji // Xibu Menggu Luntan (Journal of the Western Mongolian Studies) (Хэй Лун, Баргу, расселенные в провинции Ляонин)]. Urumchi: Weilate Menggu Wenhua Yanjiushi zhuban, 2013. № 3. P. 20–24 (на кит. яз.).
- 柳沢 明, 岫巖のバルグ人 // 北東アジア研究 - 県立大学北東アジア地域研究センター [Yanagisawa Akira, Kōgan (Xiuyan) no Barugujin (Янагисава Акира, Сюяньские Баргу) // Hokutō Ajia chiki kenkyū — Shimane kenritsu daigaku, 2008. № 3], 2008, № 3. P. 47–66 (на япон. яз.).

References

- Banzarov D. *Sobranie sochinenij* [Collected works]. Ulan-Ude, BNC SO RAN Publ., 1997, 250 p. (In Russ.).
- Baskakov N. A. *Modeli tjurkskih jetnonimov i ih tipologicheskaja klassifikacija* [Models of the Türkic ethnonyms and their typological classification]. *Onomastika Vostoka* (Onomastics of the East). Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 199–207 (In Russ.).
- Bertagaev T. A. *Ob etnonimakh burjat i kurikan*. [On Buriat and Kurikan ethnonyms]. *Jetnonimy* (Ethnonyms). Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 130–132 (In Russ.).
- Buryaad-orod slovar'. Burjatsko-russkij slovar', sost. K. M. Cheremisov* [Buryat-Russian dictionary]. Compiled by K. M. Cheremisov. Moscow, Sovet. entsiklopedia Publ., 1973, 804 p. (In Russ.).
- Buyandelger Dzh. *Jetnicheskaja istorija bargutov (XV–XVII vv.)* [Ethnic history of barguts (15–17 centuries)]. *Kul'turnoe nasledie narodov Central'noj Azii* [The Cultural heritage of peoples of Central Asia.]. Ulan-Ude, BNC SO RAN Publ., 2012, Issue 3, pp. 183–205 (In Russ.).
- Drevnetjurkskij slovar'* [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad Nauka Publ., 1969, 676 p. (In Russ.).

- Eremeev D. E. *K semantike tjurkskoj jetnonimii* [To the semantics of Turkic ethnonyms]. *Jetnonimiy* (Ethnonyms). Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 133–141 (In Russ.).
- Etnolingvisticheskij atlas MNR* [Ethnolinguistic Atlas of the MPR]. Ulaanbaatar, Shua khevllel, 1979, 74 p., 145 sheets (In Russ.).
- Khangalov M. N. *Sobranie sochinenij* [Collected works]. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1960, vol. 3, 421 p. (In Russ.).
- Malyavkin A. G. *Tanskije khroniki o gosudarstvah Central'noj Azii* [Tansky Chronicles of the Central Asian States]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1989, 432 p. (In Russ.).
- Mitroshkina A. G. *K jetimologii jetnonima burjat* [To the etymology of the “Buryat” ethnonym]. *Problemy burjatskoj filologii i kul'tury* (Problems of Buryat philology and culture). Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 1995, pp. 29–30 (In Russ.).
- Mongol'sko-russkij slovar', sost. A. Luvsandende* [Mongolian-Russian Dictionary. Compiled by A. Luvsandende]. Moscow, State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1957, 716 p. (In Russ.).
- Nanzatov B. Z. *Barguzinskij okrug v XIX v. (voprosy jetnicheskoi istorii regiona i jetnicheskij sostav naselenija)* [Barguzinsky district in the nineteenth century (problems of ethnic history of the region and the ethnic composition of the population)]. *Vestnik Burjatskogo nauchnogo centra* (Bulletin of Buryat Scientific Centre), 2015, no. 2 (18), pp. 11–30 (In Russ.).
- Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. *Alarskaja stepnaja duma (jetnicheskij sostav i rasselenie alarskih burjat v XIX v.)* [The Alar's Steppe Duma (Ethnic Composition and Settlement of the Alar' Buryats in the 19th Century)]. *Vestnik Burjatskogo nauchnogo centra* (Bulletin of Buryat Scientific Centre), 2013, no. 2 (10), pp. 47–57 (In Russ.).
- Nimaev D. D. *Daury i barguty: problemy jetnicheskoi istorii* [The Daur and the Barga people: problems of ethnic history]. *Arheologija, jetnografija i antropologija Evrazii* (Archeology, Ethnography and anthropology of Eurasia), 2010, no. 2, pp. 122–127 (In Russ.).
- Petrov K. I. *K istorii dvizhenija kirgizov na Tjan'shan' i ih vzaimootnoshenij s ojratami v XII–XV vv.* [To the history of the movement of Kyrgyz people on Tien Shan and their relationship with the Oirats in the 12–15 centuries]. Frunze, Publishing house of Academy of Sciences of the Kirghiz SSR, 1961, 212 p. (In Russ.).
- Rashid-ad-din. *Sobranie sochinenij* [Collected works]. Moscow; Leningrad, Vostochnaya liter-ra (Oriental literature), 1952, vol. 1, book 1, 221 p. (In Russ.).
- Rumyantsev G. N. *Proishozhdenie horinskih burjat* [The Origin of the Khoris Buryats]. Ulan-Ude, Buryat Book. Publ., 1962. 268 p. (In Russ.).
- Sanzheev G. D. *Nekotorye voprosy jetnonimiki i drevnej istorii mongol'skih narodov* [Some questions of ethnonyms in the ancient history of Mongolian peoples]. *Jetnicheskie i istoriko-kul'turnye svyazi mongol'skih narodov* (Ethnic and historical-cultural ties of the Mongolian peoples). Ulan-Ude, Buryat Book. Publ., 1983, pp. 47–49 (In Russ.).
- Sokrovennoe skazanie mongolov, per. S. A. Kozina* [The Secret history of the Mongols]. Translated by S. A. Kozin. Ulan-Ude, Buryat Book. Publ., 1990, 147 p. (In Russ.).
- Sukhbaatar G. Sjan'bi. Ulaanbaatar, Shukh khevllel, 1971, 217 p. (In Mongolian).
- Ushnitsky V. V. *Plemena Bargudzhin-tokuma i problema proishozhdenija naroda Sakha* [Tribes of Bargudzhin-Tacoma and the problem of the origin of the Sakha people]. *Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik* (The North-East Humanitarian Bulletin), 2011, no. 2 (3), pp. 5–10 (In Russ.).
- Tsydendambaev C. B. *Burjatskie istoricheskie hroniki i rodoslovnnye* [Buryat historical chronicles and genealogies]. Ulan-Ude, Buryat Book. Publ., 1972, 662 p. (In Russ.).
- Zoriktuev B. R. *O proishozhdenii i semantike jetnonima burjat* [On the origin and semantics of the ethnonym Buryat]. *Mongolo-burjatskie jetnonimiy* (Mongolian-Buryat ethnonyms). Ulan-Ude, Buryat Book. Publ., 1996, pp. 8–31 (In Russ.).
- 黑龙;巴尔虎人驻防辽宁之踪迹//西部蒙古论坛 – 乌鲁木齐 [Hei Long, Baerguren Zufang LiaoningZhizongji, Xibu Menggu Luntan (Journal of the Western Mongolian Studies) (Khej Lun, Bargu, settled in Liaoning province)]. Urumchi, 2013, no. 3, pp. 20–24 (In Chinese).
- 柳沢 明, 岫巖のバルグ人 // 北東アジア研究 – 県立大学北東アジア地域研究センター [Yanagisawa Akira, Kōgan (Xiuyan) no Barugujin (Janagisava Akira, Sjujan' Bargu), Hokuto Aja chiki kenkyū – Shimanekenritsu daigaku, 2008, № 3], 2008, no. 3, pp. 47–66 (In Japanese).

УДК 94(39)

К ВОПРОСУ О РАННЕЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БАРГУ-БУРЯТСКОЙ ОБЩНОСТИ

Баир Зориктоевич Нанзатов¹

¹ кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ, Российская Федерация).
E-mail: nanzatov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию одного из малоизученных периодов в истории монгольских народов, который принято называть «темным». Этот период совпадает со временем правления Минской династии Китая. Регионом исследования стала северная периферия монгольского мира: Северная Монголия, Прибайкалье, Прихубсугулье.

В статье представлены версии и гипотезы о раннем этапе этногенеза *баргу* — *бурят* и дальнейшем разветвлении этнической истории. Автором предложены интерпретации семантики этнонимов *баргу*, *бурят*, отражающие концепции мифологического происхождения народов, их связь с другими этническими группами и характер этих отношений, историю миграций.

Особое внимание в статье уделено изменению статуса этнонима *бурят* в разные периоды истории развития бурятского этноса. Подтверждено, что для консолидационных процессов характерен возврат к общему этнониму, а также новая фаза в развитии этногенетических преданий и мифов, что хорошо прослеживается на бурятском фольклорном материале. В основу исследования легли материалы этнонимии, а также новейшие исследования в области истории этих народов.

Ключевые слова: этническая история, этногенез, этноним, баргу, буряты, ойраты, миграции.